

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Явления морфемного шва в газетной лексике 2020-2023 гг.

Исполнитель _____ Мусоева Зарина Нуралиевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
_____ Васильева Инга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)
_____ кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
_____ Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«5» июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

Содержание

Введение.....	2
Глава I. Теоретические основы исследования явления морфемного шва в современном русском языке.....	4
1.1 Морфонологические явления в современном русском языке как лингвистическая проблема.....	4
1.2. Типы морфонологических явлений	14
1.2.1. Чередование.....	14
1.2.2 Интерфиксация.....	17
1.2.3 Наложение	20
1.2.4 Усечение	23
1.2.5 Смена места ударения	26
Выводы к первой главе.....	27
Глава II. Анализ особенностей морфонологических явлений морфемного шва в современной газетной лексике	28
2.1. Особенности чередования.....	28
2.2 Особенности интерфиксации.....	34
2.3 Особенности усечения.....	39
2.4 Особенности наложения.....	42
2.5 Особенности смены места ударения.....	46
Выводы ко второй главе.....	49
Заключение	50
Список литературы	52

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию явлений морфемного шва в современном русском языке.

Морфонологические явления в современном русском языке относятся к одной из сложных лингвистических проблем. Это вполне закономерно, учитывая, что язык находится в постоянном движении, он динамичен, в нём происходят изменения практически во всех сферах.

Проблематика морфонологического варьирования стала предметом исследования в работах таких лингвистов, как С.Б. Бернштейн [5], Д. Ворт [8], А.А. Зализняк [11], Е.А. Земская [14-17], Е.С. Кубрякова и Ю.Г. Панкрац [22], В.В. Лопатин и И.С. Улуханов [27], С.М. Толстая [47], Н.А. Янко-Триницкая [54] и др.

Однако несмотря на большое количество работ по словообразованию, данные явления морфемного шва относятся к числу малоисследованных областей современного языкознания. Этим обусловлена **актуальность** настоящего исследования.

Объект исследования – морфонологические изменения в современном русском языке.

Предмет исследования – особенности явлений морфемного шва в современной периодике.

Цель исследования – выявить и описать особенности морфемного шва в современной периодике.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить явления морфемного шва в современных лингвистических исследованиях;
- рассмотреть характеристики морфонологических явлений, характерных для современного русского языка;

– выявить и описать языковые единицы с морфонологическими изменениями в современной периодике;

– сделать лингвистический анализ морфонологических изменений структуре русского слова с использованием лингвистических словарей.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях словообразовательных процессов в современном русском языке.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы и полученные выводы могут быть применены в практике преподавания курсов «Современный русский язык», «Морфемика и словообразование», при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Основными методами исследования являются описательный, метод статистической кластеризации, выборки, семантического анализа исследуемого материала, метод поуровневого анализа лексических единиц (с опорой на принципы дополнительности и относительности), а также приемы стилистической, словообразовательной и количественной характеристики слов.

Материалы исследования: исследование было проведено на материале текстов газет «Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Вести» за 2020–2023 годы.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 58 страниц. Список литературы включает 55 наименований.

Глава I. Теоретические основы исследования явления морфемного шва в современном русском языке

1.1 Морфонологические явления в современном русском языке как лингвистическая проблема

Морфонологические явления в современном русском языке относятся к одной из сложных лингвистических проблем. Это вполне закономерно, учитывая, что язык находится в постоянном движении, он динамичен, в нём происходят изменения практически во всех пластах.

Проблематика морфонологического варьирования стала предметом исследования в работах таких лингвистов, как С.Б. Бернштейн [5], Д. Ворт [8], А.А. Зализняк [11], Е.А. Земская [14-17], Е.С. Кубрякова и Ю.Г. Панкрац [22], В.В. Лопатин и И.С. Улуханов [27], С.М. Толстая [47], Н.А. Янко-Триницкая [54] и др.

Морфонологией, как известно, называется раздел языкознания, который изучает фонологическую структуру морфем и использование фонологических различий в морфологических целях [3]. Что касается объекта изучения в области морфонологии, то в данном контексте, можно констатировать их существенное разнообразие. Так, объектом морфонологии может быть:

- фонологический/звуковой состав морфем различных типов;
- способы сопоставления и различия этих морфем (например, если сравнить морфемы в разных языках мира, то очевидным будет факт существенной разницы в построении корневых морфем и аффиксальных, будут отличаться глагольные корни от именных или местоименных);

- преобразование морфем, когда в процессах формообразования и словообразования они объединяются в морфемные последовательности;
- пограничные сигналы и происходящие на стыке морфем различные явления.

Обратимся к вопросу об истоках морфонологии. Как известно, на рубеже XIX – XX вв., благодаря лингвистам, в трудах которых получил обоснование статус фонемы и морфемы (а данные единицы, в свою очередь, обогатили список абстрактных единиц языковой системы), появилась в качестве отдельной языковедческой дисциплины морфонология. И её зарождение не относится к случайным явлениям в аспекте лингвистических исследований [3, с. 13]. Это обусловлено тесной взаимосвязью и явным вариативным характером фонемы и морфемы относительно звуковой формы. Теория фонетических альтернатив, или чередований, стала основой сопряжения данных единиц в контексте проблем морфонологии.

Вообще описание изменения звуков независимо от влияния других звуков и под влиянием других звуков – было осуществлено в середине 70- годов XIX в. И.А. Бодуэном де Куртене. Именно в его трудах были заложены основы морфонологии как науки о языке, изучающей фонемы в составе морфем и морфов. Труды лингвиста стали первым шагом к становлению теории чередований (или альтернатив) фонем в морфемах. Развивая данные идеи, учёный акцентировал внимание на выводимости чередования фонем из семасиологически неделимых единиц – морфем. Он, в частности, подчёркивал, что «фонетическая альтернатива целых морфем распадается на альтернативы отдельных фонем как фонетических компонентов этих морфем» [6, с. 273]. Согласно точке зрения учёного, альтернативы подразделяются на два класса – нефонетические и не-нефонетические/палеофонетические. Первые из них возникают вследствие фонетического окружения и являются комбинаторно обусловленными чередованиями модификаций одной и той же

фонемы. Вторые основываются исключительно на традиции, и за частью из традиционных альтернатив – корреляциями – И.А. Бодуэн де Куртене была закреплена способность различать морфологические категории» [Там же, с. 360]. Данная теория в дальнейшем получила развитие в работах представителей Московской фонологической школы (далее МФШ), основанной на базе МГУ им. М.В. Ломоносова, а именно в аспекте фонологии – нового в то время направления языковедения. В рамках фонологии были чётко разграничены позиционные чередования звуков и чередования фонем, где первое приписывалось исключительно фонетике, а второе – морфонологии. Чередованиям в работах представителей Московской фонологической школы (Р.И. Аванесова, П.С. Кузнецова, М.В. Панова, А.А. Реформатского, В.Н. Сидорова и др.) отводилось особое место. Представители школы считали, что все явления, обусловленные фонетическими позициями фонем, могут быть отнесены исключительно к фонетическому уровню языковой системы. Так, А.А. Реформатский, который внёс значительный вклад в развитие морфонологии, различает два типа чередований – фонетические и нефонетические. Фонетическими он называет такие, когда наблюдаемые в звучании изменения обусловлены позицией и происходит чередование вариантов/вариаций одной фонемы. При этом состав фонем в морфеме не изменяется. Это можно заметить на примере чередования ударных и безударных гласных. Такие чередования обязательны в языке, однако грамматических значений они не выражают [41, с. 277]. Что касается нефонетических чередований, здесь важно отметить, что изменение звучания не зависит от позиции. Здесь чередуются разные фонемы, а морфемы получают разных фонемный состав, например: [друг-] – [друз'-] – [друж-] в русских словах *друга – друзей – дружеский* [Там же].

О необходимости дифференцированного подхода к чередованию как термину подчёркивается в работах П.С. Кузнецова. Актуализируя принципиальность разграничения двух значений данного термина, учёный

указывает на необходимость его применения не с целью описать звуковые изменения, которые носят позиционно обусловленный характер, а «лишь тогда, когда имеет место смена одних фонем другими»[23, с. 62]. Не связанные с фонетической позицией чередования П.С. Кузнецов определяет как «ряд различных форм одной и той же морфемы», которые по фонематическому составу частично друг от друга отличаются и имеют «различное морфологическое (словоизменительное и словообразовательное) значение» [Там же].

Интересным фактом является отсутствие общего мнения представителей Московской фонологической школы, которые единодушны в понимании анализируемых чередований как чередований, не принадлежащих фонемному уровню, об ярусной отнесённости изучаемого явления. Например, П.С. Кузнецов подчёркивает, что «чередования являются фонетическим средством передачи различий морфологического порядка» ввиду использующихся в них различных фонем с целью передачи морфологических категорий [Там же, с. 61], и относит их к морфологическому уровню языка. О чередующихся морфемах он говорит как о морфологизированных ступенях, отмечает, что они – показатели определённой категории словообразовательных или словоизменительных форм, и считает, что чередование фонем «играет чётко выраженную морфологическую роль [Там же, с. 69]. Учёный демонстрирует это на примере глаголов IV класса и на примере именных образованиях от этих глаголов. Ср., например, чередования в основе настоящего времени таких глаголов: *колочу* – *колотить*, *ловлю* – *ловишь*, *ловить* – *уловят* и т.д. Здесь очевидна чёткая морфологизация таких отношений [Там же]. П.С.Кузнецов подчёркивает, что подобные чередования «почти всегда играют лишь дополнительную роль при каких-нибудь других грамматических средствах», и это обуславливает обязательный учёт подобных чередований как черту грамматического строя языка [Там же, с. 75].

В целом фонологическая теория МФШ, как справедливо подчёркивают исследователи, была следствием практической деятельности Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова, «их успешных попыток представить фонетическую (звуковую) сторону русского языка как систему»[1, с. 157]. Так, В.Н. Сидоров относит чередование к числу «средств устройства морфемы». Это значит, что речь идет о таком уровне языка, как «морфонология, или просто морфология» [там же, с. 15]. В.Н. Сидоров, анализируя конкретные чередования, делает акцент на грамматических средствах образования форм. Он подчёркивает, что в русском языке таким средством может быть как раз чередование фонем – замена одной фонемы в основе слова на другую или сочетание фонем, ср.: *оконч-ил – оканч-ивал, рисов-ал – рису-j-ут* и т.д. Чередование влияет на изменение основы слова. Данное изменение и есть признак той или иной формы [там же].

Как отмечалось выше, наиболее детально вопросы морфонологии отражены в работах А.А. Реформатского. Ещё в 30-е годы XX века была принципиальна позиция учёного относительно необходимости разделения лишённых значимости морфологических чередований и связанных с изменениями грамматического значения морфологических чередований, где первые, относя к морфологии, учёный называл морфонемами и считал низшей ступенью морфологии [41]. При этом отметим, что само понятие «морфонема» (или «морфофонема») как элементарная единица морфонологии, в 20-е годы XX века предложил Х. Улашин – польский лингвист. А ещё через незначительное время данный термин был введён Н.С. Трубецким, который под морфонемой понимал «...комплексные образы двух или нескольких фонем, способных в зависимости от морфологической структуры слова замещать друг друга внутри одной и той же морфемы»[3, с. 16]. Именно благодаря Н.С. Трубецкому были определены границы морфонологии. Учёным было представлено первое описание морфонологической системы отдельного (русского) языка. И это стало значительным вкладом учёного в

развитие нового направления в области языкознания – морфонологии. В отличие от Н.С. Трубецкого, польский лингвист Х. Улашин, предложивший понятие морфемы, рассматривает данную единицу как фонему в семасиолого-морфологической функции, а термином «звук» учёный характеризует природные звуки. Что касается звуков речи, то их он называет фонемами. Примечательно, что в такую же интерпретацию термин «морфонема» получает и в трудах зарубежных учёных, и в трудах В.Г. Чургановой, и схож с терминами «фонема» А.А. Реформатского, «фонемный ряд» Р.И. Аванесова, «парадигмо-фонема» М.В. Панова [36]. При этом А.А. Реформатский указывал на востребованность данного термина только в том случае, когда есть желание объединить в одно целое чередующиеся элементы вариантов фонем, например: [к] – [ч]: *рука – ручной, пеку – печешь* и т.п. По мнению А.А. Реформатского, это «явно не фонетические единицы», однако «потребность в них может быть» [41, с. 241].

Отметим, что достаточно плодотворными в рамках теоретических аспектов морфонологии оказались дискуссии в последней четверти XX века. В этот период появляются ёмкие, детальные описания морфонологии славянских языков. Кроме того, во многих грамматиках этого периода морфонология рассматривается в качестве самостоятельного раздела грамматики. На данном этапе актуализации проблемного поля морфонологии исследователи описывают словообразовательные и формообразовательные явления, сопровождая их полной морфонологической характеристикой. Проблемное поле морфонологии в этот период становится предметом исследования монографиях С. М. Толстой, А. Г. Антипова, И. Б. Иткина.

Морфонологическими характеристиками слова являются формальные особенности его структуры, которые получаются, когда морфемы объединяются в слово и проявляются в виде чередования фонем, которые входят в состав данной морфемы. И такие фонемы, которые участвуют в

процессе чередования в составе подобных чередований или в составе морфов одной морфемы, называются морфонемами. [8]

Морфонологические явления имеют своё предназначение. Так, их цель состоит в осуществлении, поддержании или усилении дифференциации форм на морфологическом уровне.

Если говорить о чередованиях, то их морфонологические функции зависят от того, насколько эти чередования значимы для структурной организации морфем и какая зависимость у них от основы и слова. Например, чередования, которые наблюдаются в лексемах типа *глухой – глуше, крепкий – крепче* при существовании форм типа *в ухе, о кепке* указывают на обусловленность этих чередований функциональным различием окончаний, а не фонологическим окружением. Так, в лексемах *глухой – глуше, крепкий – крепче* предназначение окончания – образование сравнительной степени наречия, а в примерах *в ухе, о кепке* – окончания являются идентификаторами предложного падежа.

Те или иные морфонологические характеристики выявляются только в случае сопоставлении, например, форм одной парадигмы или определённого словообразовательного ряда. Это является маркером той или иной оппозиции грамматического или словообразовательного плана. Ср.: *я хочу, но мы хотим*, или *крик – кричать*, или *берег – бережок, крепкий – крепче* и др.

Есть и более узкое понимание морфонологии, в рамках которого в качестве объекта рассматривается варьирование фонем в составе морфов одной морфемы. Иными словами, речь идёт о чередовании этих фонем. Ср., например: *друг – друзья – дружить, рука – ручка*.

Морфонология рассматривается лингвистами в трёх интерпретациях: или как связующее звено между фонологией и морфологией и как самостоятельный уровень языковой системы, или же как часть грамматики

(так называемая «предморфология»), или как область морфемики или морфологии. Важно подчеркнуть, что отграничение морфонологии от фонологии обусловлено спецификой фонологии. Безусловно, морфонологические явления с синхронной точки зрения и с позиций генетического плана по своей природе фонологические. Однако их невозможно объяснить или предсказать исключительно фонологическими данными. Чередования, которые обусловлены фонологическим окружением, нередко исключаются из сферы морфонологии именно по этой причине – по причине исключительно фонологической природы. Морфонологическими характеристиками принято считать только те, которые имеют морфонологическую обусловленность и продиктованы правилами грамматики, а не фонологии.

Значительно сложнее обнаружить факторы отграничения морфонологии от морфологии. В этом плане существует две точки зрения. Так, одни исследователи учитывают внутреннюю флексию, поскольку считают в рамках морфонологии актуальными все типы чередований, которые наделены морфонологической функцией. Сюда же включены и чередования, подпадающие под понятие внутренней флексии. Здесь имеются в виду выражения грамматических значений посредством изменения состава корня, как это, например, наблюдается в глаголе собирать: *собирал – собрал*. Другие исследователи [22] игнорируют внутреннюю флексию как объект морфонологии. Существуют и иные виды чередований, которые исследователи, придерживающиеся первой из описанных выше позиций, относят к числу морфонологических явлений. Так, например, чередования, служащие единственным и самостоятельным средством грамматической дифференциации форм а также чередования, появляющиеся совместно с другими флексиями и оказывающиеся средством дополнительного и вспомогательного разграничения форм (ср., например: *носил – нашивал*) рассматриваются языковедами как морфонологические [22]. Исследователи,

исключающие явления внутренней флексии из проблемного поля морфонологии, в качестве объекта данного раздела языкознания рассматривают исключительно вспомогательные чередования. Эти чередования с учётом такой их специфики зачастую трактуются как избыточные [22], хотя данная трактовка считается неверной.

Определяя морфонологию как раздел языкознания, в котором изучаются связи между фонологией и морфологией, т.е. «использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании» [15, с. 80], Е.А. Земская, называет в качестве задач данной дисциплины установление фонемного состава морфов разных видов, установление правил соединения морфов в слове (т.е. условий, при которых при объединении морфов будет происходить их взаимоприспособление (иными словами, варьирование), установление порядка следования морфов [Там же].

Таким образом, становится очевидным факт различия в подходах к актуализируемому вопросу разными школами. Отсутствие точек сопряжения между этими подходами объясняются, во-первых, разной интерпретацией, разным пониманием границ между морфонологическими явлениями и явлениями исключительно фонологического плана; во-вторых, в отсутствии единообразного подхода к трактовке определений фонемы и/или морфемы. Морфонологические единицы и фонемы, физически совпадающие, всё же функционально не тождественны: «первые существуют как сигналы грамматических особенностей включающих их форм» [22].

В современных исследованиях, посвящённых проблематике морфонологии, приоритетные задачи – определить границы и свойства алломорфии, установить функциональную значимость морфонологических явлений и изучить морфологические функции, которые выполняются этими явлениями. Кроме того, важной задачей является изучение существующих в современном русском языке чередований и их состава. Важно также

подчеркнуть, что особое место отводится в морфонологии анализу специализации функций разных рядов чередований в разных сферах грамматики (например, в парадигматике (чередования актуализируются в именах и/или глаголах), в словообразовании и др.). Наблюдается ли идентичность построения классов разных типов морфем и какие при этом фонемы (имеются в виду их классы) вовлечены в систему чередований; идентично ли положение обнаруженных чередований в синхронии и какими являются эти чередования (историческими или живыми и продуктивными), является ли идентичной позиция наблюдаемых чередований относительно структуры морфемы и слова, какие именно позиции (начальные, срединные или конечные) затронуты чередованиями, и т. д. – эти вопросы также входят в круг проблем, изучаемых в контексте морфонологии.

Таким образом, реферативный обзор позволяет сделать вывод о том, что цель морфонологии состоит, во-первых, в описании того, каким образом в конкретном языке происходит разрешение конфликтов, возникающих вследствие столкновения фонологических и морфологических правил, во-вторых, в объяснении того, почему данные конфликты разрешаются при соблюдении определённых условий и в определённых участках системы. Однако взаимодействие фонетических и морфологических тенденций принимает не столько форму конфликта, сколько форму их согласования, что позволяет рассматривать морфонологию как пограничную область между фонологией и морфологией.

1.2. Типы морфонологических явлений

1.2.1. Чередование

Морфонологические явления в современном русском языке – одна из сложных лингвистических проблем, поскольку язык находится в постоянном движении, он динамичен, в нём происходят изменения практически во всех аспектах.

При суффиксальном словообразовании (или с участием суффикса) из всех морфонологических явлений наибольшей продуктивностью отличается чередование гласных и согласных фонем. Такие чередования чаще происходят на границе морфем, когда конец одного морфа изменяется и приспосабливается к началу другого. Чередования на границе морфем бывают двух видов: в морфах производящей основы и в аффиксальных морфах. Но чередование фонем может происходить и не на границе морфем, а внутри корневого морфа, но и это чередование вызывается строением соседних морфов.

Чередования в морфах производящей основы. Согласные фонемы в конце производящей основы приспосабливаются к начальным фонемам словообразовательных аффиксов. Такой вид чередований наиболее распространен в современном русском языке. Так, Е.А. Земская пишет: «Для русского словообразования наиболее характерны чередования на морфемном шве – на границе основы и суффикса. Эти чередования распространяются на согласные и имеют регрессивное направление, иными словами, последующий морф (суффиксальный) вызывает изменение в предыдущем (основном)» [15, с. 82 – 83].

Из всех чередований на границе морфем самым распространенным и продуктивным является чередование согласных, парных по твердости/мягкости. Например: [р]//[р'], [м]//[м'], [т]//[т'], [д]//[д'], [н]//[н'], [с]//[с'], [б]//[б'], [л]//[л'], [ф]//[ф'], [г]//[г'], [х]//[х'], [к]//[к'], [в]//[в'], [з]//[з'],

[п]//[п']: со[р] – со[р']-инк-а, соло[м]а – соло[м']-ин-а, ко[т] – ко[т']-ик, во[д]а – во[д']-иц-а, дёр[н] – дер[н']-ин-а, ли[с]а – ли[с']-онок, из[б]а – из[б']-онк-а, пче[л]а – пче[л']-ин-ый, гра[ф] – гра[ф']-ин'-а, бо[г] – бо-[г']-ин'-а, мона[х] – мона[х']-ин'-а, тан[к] – тан-[к']-ист, лы[с]ый – лы[с']-ин-а, дро[в]а – дро-[в']-ишк-и, ко[з]а – ко[з']-ий, сле[п]ой – сле[п']-ень-к-ий.

На границе морфем чередование фонем по твердости/мягкости определяется, прежде всего, типом суффикса. В зависимости от типа суффикса основы, имеющие в своем конце парные по твердости/мягкости согласные, оканчиваются на твердые или мягкие согласные.

При словообразовании у производных основ перед одними суффиксами сохраняется та конечная фонема (твердая или мягкая), которой заканчивается словообразующая основа, а перед другими суффиксами происходит чередование по твердости/мягкости конечной согласной основы. Так, у производных, образованных с помощью суффиксов, начинающихся на гласные заднего и среднего ряда **о, у, а, ы**, чередования по твердости/мягкости конечных согласных фонем основы не происходит. Например, суффиксы с начальным **о** часто встречаются при образовании существительных: -ок (голо[с] – голо-[с]-ок), -очк(а) (коф[т]а – коф[т]-очк-а, па[п]а – па[п]-очк-а), -ость (храб[р]ый – храб[р]-ость), -от(а)(сле[п]ой – сле[п]-от-а), -ор (сена[т] – сена[т]-ор), -оз(а) (фрук[т]ы – фрук[т]-оз-а).

Суффиксы с начальным **-у** в современном русском языке встречаются реже. Они также не вызывают чередования конечных согласных основы по твердости/мягкости: -ул(я)(па[п]а – па[п]-ул-я), -ун(пры[г]ать – пры[г]-ун), -ус(я) (ма[м]а – ма[м]-ус-я), -уш(а) (Пёт[р] – Пет[р]-уш-а).

Суффиксы с начальным **а** при образовании существительных также не вызывают чередований по твердости/мягкости: -аж (мет[р] – мет[р]-аж), -ак (ры[б]а – ры[б]-ак), -ант (кварти[р]а – квар-ти[р]-ант), -арий (дельфи[н] –

дельфи[н]-арий),-ач (тру[б]а – тру[б]-ач), -арь (библиоте[к]а – биб-лиоте[к]-арь), -ан (полити[к]а – полити[к]-ан),-ар (комму[н]а – комму[н]-ар).

Суффиксы с начальным ы в современном русском языке единичны и не вызывают чередования по твердости/мягкости: -ыш (го[л]ый – го[л]-ыш),-ышк(о) (гнез[д]о – гнёз[д]-ышк-о, зер[н]о – зёр-[н]-ышк-о).

Второе место по распространенности в современном русском языке принадлежит чередованию заднеязычных согласных с шипящими, а также чередованию [ц] с [ч']: [г]//[ж], [к]//[ч'], [х]//[ш], [ц]//[ч']. Например: раду[г]а – раду[ж]-н-ый, ру[к]а – ру[ч']-н-ой, у[х]о – у[ш]-н-ой, месяц[ц] – месяц[ч']-н-ый (срок). Данный вид чередования наблюдается при словообразовании слов разных частей речи. При этом чередование заднеязычных и ц с шипящими может сопровождаться чередованием по твердости/мягкости: вол[к] – вол[ч']-иц-а, урю[к] – урю[ч']-ин-а, купе[ц] – куп[ч']-их-а, пере[ц] – пере[ч']-ниц-а, ресни[ц]а – ресни[ч']-к-а.

Все остальные виды чередований согласных на морфемном шве по распространенности значительно уступают двум рассмотренным выше чередованиям.

1.2.2 Интерфиксация

Одной из проблем современного словообразования является определение границы основы и суффиксов. Известно, что на границе основы и суффикса наблюдается специфическое явление, которое носит название интерфиксации. В лингвистической литературе отмечается, что интерфикс является одним из видов аффикса. Интерфикс (от лат. *inter* – 'между' + *fixus* – 'прикрепленный')— это межморфемная вставка, играющая в структуре слова чисто соединительную (реляционную) функцию [21, с. 55]. Он отличается от всех видов морфем тем, что лишен свойственных морфемам значений и располагается между основой слова и присоединяемой к ней служебной морфемой. Его функция чисто соединительная, строевая. Интерфикс, как правило, выражен материально, то есть интерфикс представляется в языке определенным звуком или сочетанием звуков.

В ряде работ последнего времени, прежде всего в трудах Е. А. Земской, развивается понятие «интерфикса» как асемантической (незначимой) «прокладки» между морфемами.

Осмысление всего многообразия языкового материала позволяет более полно и глубоко охарактеризовать функции интерфиксов в русском языке. Какова роль интерфиксов в процессе словообразования? Интерфиксы используются в тех случаях, когда соединение словообразовательных морфем с корнем (или с основой) по каким-либо морфологическим причинам затруднено или невозможно.

Интерфикс объединяет основу, кончающуюся гласной фонемой, и суффикс, начинающийся с гласной, так как соединение таких морфем противоречит законам построения русского языка. Такова роль интерфикса *-н-* в названиях минералов *бештау-н-ит*, *куба-н-ит*, интерфикса *-j-* в прилагательных *верди-j-евский*, *россини-j-евский*.

Такую же роль играет элемент *-л-* (по происхождению связанный с формами глагола прошедшего времени) в словах типа *пой-л-ец, корми-л-ец*. Г.О. Винокур о подобных словах рассуждал так: «Эти существительные соотнесены, разумеется, не с основой прошедшего времени на *-л-*, с которой они связаны только этимологически, а с основой глагола, взятого в отвлечении от значения времени» [7, с. 332]. Десемантизированный характер этого *-л-* подтверждается тем, что в том же словообразовательном типе существуют и образования без *-л-* от основ на согласные: *бор-ец, твор-ец*.

В парах типа *каноезист – каноез-т-ист, жалюзный* (с усечение конечного *-и-* основы) – *жалюзи-й-ный* интерфикс усиливает морфемную расчлененность слова.

Общеизвестно, что исход на гласную несвойственен русскому именному языку. Интерфиксы устраняют открытость корня и являются показателями границы морфемы. Функцию интерфикса в подобных случаях Е.А. Земская называет **разграничительной**[15, с. 32].

Интерфиксы появляются обычно после основ, кончающихся гласными, и в том случае, если суффикс начинается с согласной фонемой. Так, в производных от несклоняемых существительных с основами на гласные обычно используются интерфиксы *-j-* и *-в-*. Например, *кофейник, шоссейный, пикейный, купейный, жалюзийный, безейный*. Как удачно объясняет Н.А. Еськова образование слов типа *кофейник*, «таким способом устраняется необычность основы, которая у существительных никогда не кончается гласной»[10, с.71). Интерфикс *-j-* очень широко применяется в прилагательных, производимых от наименований мест: *Гори – горийская, Потти – потийская, Байрам-Али – байрам-алийский, Ашэ – ашейский* др.

По мнению М.В. Панова, тенденцией «избавиться» от основы на гласную фонему объясняет тот факт, что «при образовании слова *разливка* по морфонологическим причинам используется вариант основы *разлив-*, а не

разли-: суффикс *-к(а)* у отглагольных существительных может следовать только за согласным. Таким образом, *-в-* здесь интерфикс, и семантические связи у слова *разливка* со словом *разливать* не более прочны, чем со словом *разлить*» [36, с. 43]. Интерфикс *-в-* входит также в образование отглагольных прилагательных с суффиксом *-н-*, присоединяемым только к согласным основам: *сши-в-н-ой* (соотносится с *сшить* и *сшивать*), *разли-в-н-ой* (соотносится с *разлить* и *разливать*). У прилагательных отсутствует специфическая семантическая связь с глаголом только несовершенного вида, оно соотносится семантически с глаголами обоих видов, поэтому нет никаких оснований с точки зрения синхронного словообразовательного анализа рассматривать производящую основу как основу несовершенного вида: это общая глагольная основа (без видовых суффиксов) с интерфиксом *-в-* перед суффиксом прилагательных [36, с. 45].

Интерфиксы, начинающиеся гласными, соединяют основы, кончающиеся согласными, и суффиксы, начинающиеся согласными, устраняя скопление согласных на морфемном шве: *сестра – сестрин-ск-ий*, *Ялта – ялт-ин-ск-ий*, *Можга – можг-ин-ск-ий* [там же: 36].

Такую же чисто соединительную роль выполняют гласные, объединяющие две или более корневых морфем в составе одного сложного слова: *пар-о-воз*, *гряз-е-лечебница* и т.п.

Применение интерфиксов может определяться тенденцией русского словообразования к устранению односложности пре- и постсуффиксальных отрезков новых производных слова. Действием именно этой тенденции объясняется такое давнее применение интерфиксов, как образование прилагательных от основ односложных существительных с помощью суффикса *-ск-* и интерфикса *-ов-*: *отц-ов-ск-ий*, *поп-ов-ск-ий*, *бес-ов-ск-ий* и под.; новое *эховский* (от названия радиостанции «Эхо Москвы»), *мэр-ов-ск-ий* от *мэр* [51].

1.2.3 Наложение

Наложение морфов (также *совмещение морфов, аппликация*) — одно из морфонологических явлений, которое носит вспомогательный характер в процессесловообразования наряду с чередованием, наращением, усечением и различием места ударения. Заключается в частичном или полном совпадении морфов в одном звуковом комплексе на стыке морфем мотивирующей (производящей) основы и форманта, а также в совпадении частей основ словосложения друг с другом и интерфиксом, при их включении в мотивированное (производное) слово: *Курск* → *кур-ск-ий* (-ск- — часть корня и одновременно суффикс), но *Тверь* → *твер-ск-ой*; *лиловый* → *лил-ов-ат-ый* (отрезок -ов- одновременно принадлежит и корню *лилов-* и суффиксу -оват-), но *бел-ый* → *бел-оват-ый*; *Лермонтов* и *-вед* → *лермонт-о-в-ед* (отрезок -ов- одновременно принадлежит и основе *Лермонтов-*, и интерфиксу -о- и основе -вед), но *театр* и *-вед* → *театр-о-вед*.

В исследованиях Е. А. Земской [15] мотивированные слова, образованные с совмещением (наложением) морфов, и мотивированные слова, у которых отсутствует наложение, представляют собой разные морфонологические модели внутри словообразовательного типа. Например, пары слов *манговый* и *банановый* относятся к одному словообразовательному типу, но представляют в них разные модели. Слово *манговый* представляет модель с совмещением морфов (*манго* → *манг-о-в-ый*), а слово *банановый* — модель без совмещения (*банан* → *банан-ов-ый*).

В большинстве случаев в русском языке совмещение морфов происходит на стыке конечной части основы и суффикса. В именах существительных частично совмещаются такие суффиксальные морфы, как -

ник (с финалью -н'), -ист (с финалью -и), -иана (с финалью -и), -няк (с финалью -н): *сот/н'/-я* → *сот-н-ик*, *регби* → *регб-и-ст*, *Руставели* → *руставел-и-ана*, *сосн-а* → *сос-н-як*. В именах прилагательных частично совмещаются такие суффиксальные морфы, как -ов, -ов(ый) притяжательных и относительных прилагательных (с финалью -о), -ин (с финалью -и) -/о/вск- (с финалью -о, -е), -инск- (с финалью -и), -оват-/-еват- (с финалью -ов/-ев) и т. д.: *бордо* → *борд-о-в-ый*, *Вилли* → *Вилл-и-н*, *Гёте* → *гёт-е-вск-ий*, *Лахти* → *лахт-и-нск-ий*, *оранжев-ый* → *оранж-ев-ат-ый* и т. д.

В глаголах частично совмещаются такие суффиксальные морфы, как -нича- (с финалью -нич), -нича- (с финалью -н') -ствова- (с финалью -ств, -ст), -ну- (с финалью -н): *мошенник* → *мошен-нича-ть* (с чередованием *к* — *ч*), *важн-ый* → *важ-н'-ича-ть* (с чередованием *н* — *н'*), *соответств-ие* → *соответств-ова-ть* (с чередованием *в* — *в'*), *окун-а-ть* → *оку-н-у-ть*.

В частицах и междометиях отмечается частичное совмещение морфов -очко, -очки, -оханьки, -ошеньки (с финалью -о), -ушки, -нюшки (с финалью -у): *спасибо* → *спасиб-о-чко*, *спасиб-о-чки*; *ничего* → *ничег-о-ханьки*, *ничег-о-шеньки*, *агу* → *аг-у-шки*, *аг-у-нюшки*. Полностью совмещаются морфы -ев(а) (с финалью -ев) и -к (с финалью -к) в именах существительных: *коричнев-ый* → *коричн-ев-а*, *кувырк-а-ть-ся* → *кувыр-к-а* (форма родительного падежа от *кувырок*); морфы /-j/, -ов, -ск (с финалями /-j/, -ов, -ск) в именах прилагательных: *сыно/в'-j-а/* (форма множественного числа от *сын*) → *сыно/в'-j/-его* (форма родительного падежа от *сыновий*), *торгов-а-ть* → *торг-ов-ый*, *Омск* → *ом-ск-ий*.

Совмещение интерфиксов с частями основ сложного слова в русском языке включает два варианта. В первом интерфиксы -о- и -е- могут накладываться на тождественные финали основ: *радио* и *рубка* → *ради-о-рубка*, *теле-визионный* и *передача* → *тел-е-передача*. Во втором интерфикс -о- (на письме — о и а) с первой согласной фонемой второй основы может накладываться на конечные фонемы первой основы: *Чехов* и *-вед* → *чех-о-в-*

ед, океан и *-навт* → *океа-н-а-вт*. Также может происходить совмещение постфикса *-ся* мотивированного слова с постфиксом *-ся* мотивирующего слова: *верте-ть-ся* → *до-верте-ть-ся*.

Совмещение морфов может одновременно отмечаться вместе с другими морфонологическими явлениями, например, с усечением основы мотивирующего слова за счёт финали *-о* в слове *радист* (*радио* → *рад-и-ст*) — вместе с усечением накладываются друг на друга фонемы *-и-* основы и суффикса *-ист*.

1.2.4 Усечение

Усечение — это способ словообразования, при котором «...в производное слово входит лишь какая-то часть производящего, причем производящее тождественно производному по семантике...» [16, с. 82]. Например: комп ← компьютер, Сбер ← Сбербанк, универ ← университет, чел ← человек и др. С помощью данного способа образуются только имена существительные. Слова, созданные путем усечения, отличаются от производящих не только краткостью формы, но и экспрессивно-стилистическими коннотациями. Кроме того, данные единицы обладают богатым функционально-прагматическим потенциалом.

Как отмечают исследователи, часть усечений, функционирующих в русском языке, представляет собой непосредственные заимствования. Так, Е. В. Маринова, рассматривая проблему разграничения слов исконного и иноязычного происхождения, указывает, что «отечественными» являются единицы, при образовании которых сокращенная производящая основаисходного слова оформляется финалью -а. Заимствованные усечения, по наблюдениям автора, как правило, оканчиваются на другие гласные и не склоняются [29, с. 397].

Н. М. Шанский рассматривал подобные имена существительные как сокращенные слова, образованные с помощью аббревиации: «В качестве особого способа словообразования аббревиация выступает как произвольное и независимое от структуры производящего слова сокращение его фонетического состава с последующим оформлением остаточной части в синонимическое имя существительное» [51, с. 288].

В работах Е. А. Земской усечения были выведены за рамки аббревиации и отнесены к самостоятельному способу создания слов. «В современном языке, — пишет автор, — под влиянием аббревиации создается

еще один способ безаффиксного словообразования — усечение производящей основы по аббревиатурному способу, то есть вне зависимости от границы морфем» [15, с. 178].

Афрезис — это начальное усечение слова: бот ← [ро]бот, борд ← [сноу]борд, кипер ← [гол]кипер, клип ← [видео]клип, нет ← [интер]нет, роллер ← [мото]роллер, сенс ← [экстра]сенс и др. Наблюдения показывают, что словообразование путем усечения начальной части слова в современной речи довольно редко, так как информация о реалии в языковом сознании человека соотносится с началом слова.

Синкопа представляет собой усечение середины слова: литра ← лит[ерату]ра, мопед ← мо[товелоси]пед, рация ← ра[диостан]ция, физра ← физ[культу]ра, фоно ← фо[ртепиа]но. Случаи синкопы также немногочисленны.

Апокопа — это конечное усечение. По сравнению с рассмотренными выше типами апокопа характеризуется большей продуктивностью, поскольку начала слова часто бывает достаточно, чтобы воспринять значение всего слова. Усечение в данном случае может происходить как на морфемном шве, когда отсекаемая часть соответствует одной из морфем производящего слова (видео ← видео[фильм], вице ← вице-[премьер], вице-[президент], движ ← движ[ени]е, деза ← дез[информаци]я, коммерс ← коммерс[ант], мульт ← мульт[фильм], национал ← национал[ист], перекуп ← перекуп[щик], сюр ← сюр[реализм], треня ← трен[ировк]а), так и без учета морфемного шва (админ ← админ[истратор], азер ← азер[байджанец], антиглоб ← антиглоб[алист], антифа ← антифа[шист], губер ← губер[натор], диссер ← диссер[таци]я, магаз ← магаз[ин], прога ← прог[рамм]а, сокур ← сокур[сник], универ ← универ[ситет], фест ← фест[иваль], чел ← чел[овек], шоу-биз ← шоу-биз[нес]).

Важно отметить, что усечение вне морфемного шва в настоящее время проявляет высокую активность в современной речи, что подтверждается большим количеством производных.

Достаточно редко встречается четвертый тип усечения — смешанный, при котором одновременно опускается начало и конец производящего слова: жига ← [за]жига[лк]а, уши ← [на]уш[ник]и, чита ← [у]чит[ельниц]а.

Лексические единицы могут подвергаться двойному усечению. Сравните: бакенбарды → бакены → баки; ботаник → ботан → бот; интернет → инет → нет; преподаватель → препод → преп; фанатик → фанат → фан.

1.2.5 Смена места ударения

Ударение—активное морфонологическое средство, сопровождающее процесс образования слов. Его морфонологическая роль заключается в изменении акцентуации основы производного слова по сравнению с производящим.

Благодаря тому, что в ударение в русском языке разноместное и подвижное, оно является одним из компонентов, характеризующих словообразовательный тип с формальной стороны [30, с. 171].

Например, словообразовательный тип имён существительных с суффиксом *-ист*, мотивированных нарицательными существительными, характеризуется тем, что ударение всегда падает на суффикс: *велосипед* – *велосипед-и́ст*, *та́нк* – *танк-и́ст*, *журна́л* – *журнал-и́ст*, *о́черк* – *очерк-и́ст*, *па́спорт* – *паспорт-и́ст*.

При соединении производящей основы со словообразующими морфемами ударение может переходить с основы на словообразующий аффикс: *де́рево* – *деревя́нный*, *кле́н* – *клено́вый*, *ры́жий* – *рыжева́тый*, *тра́ктор* – *трактори́ст*, *го́лос* – *голосо́к*, *вну́к* – *пра́внук*, *писа́ть* – *вы́писать*; с основы на окончание: *бе́рег* – *берегово́й*, *го́род* – *городско́й*, *мо́ре* – *морско́й*, *осно́ва* – *основно́й*, *сло́во* – *слово́*;

с окончания на основу: *вода́* – *во́дник*, *голова́* – *голо́вка*, *зима́* – *зи́мний*, *серебро́* – *сере́бряный*, *село́* – *се́льский*;

с окончания на суффикс: *вода́* – *води́ца*, *конопля́* – *конопля́ный*, *смола́* – *смоли́стый*, *сосна́* – *сосно́вый*, *стекло́* – *стекля́нный*.

Выводы к первой главе

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что вопрос морфонологических изменений на морфемном шве в процессе словообразования в языкознании не решён до настоящего времени. Так, в научной литературе нет единого мнения по поводу интерфиксации. Некоторые исследователи (Лопатин, Шанский [27, 52]) не выделяют интерфиксы и применительно к такого рода образованиям используют термин «сложный суффикс». В работах Е. А. Земской [14-17], напротив, интерфиксация рассмотрена подробно.

В настоящей работе в качестве морфонологических рассмотрены следующие процессы на морфемном шве:

- 1) чередование – взаимозамена звуков в составе морфа, при котором конец одного морфа приспосабливается к началу другого;
- 2) интерфиксация – появление между двумя морфемами появляется незначимая вставка, устраняющая сочетания фонем, запрещённые законами морфонологии или не характерные для структуры русского слова;
- 3) усечение – одно из морфонологических средств, суть которого заключается в том, что в производной основе отсутствует конечная фонема (или группа фонем) производящей основы;
- 4) наложение – совмещение конца одного и начала другого морфа, т.е. это исчезновение одного из двух тождественных слогов, непосредственно следующих друг за другом;
- 5) смена места ударения – перемещение ударного гласного в процессе словообразования.

Глава II. Анализ особенностей морфонологических явлений морфемного шва в современной газетной лексике

Прежде чем приступить к анализу полученных в ходе исследования данных, подробнее остановимся на его материале, а именно – газетах «Комсомольская правда», «Вести», «Коммерсантъ».

Данные газеты были выбраны нами, поскольку они являются лидерами по авторитетности, распространенности, популярности среди других газет.

В рамках настоящего исследования мы остановили свой выбор на статьях, опубликованных в номерах данных газет за осенние месяцы 2022 года и весенние месяцы 2023 года.

2.1. Особенности чередования

Присловоборазовании существительных из всех морфонологических явлений наибольшей продуктивностью отличается чередование гласных и согласных фонем. Чаще всего чередования происходят на границе морфем, когда конец одного морфа изменяется и приспосабливается к началу другого. Для русского языка наиболее характерно чередование на морфемном шве корня и суффикса.

Из всех чередований на морфемном шве самым распространённым и продуктивным является чередование согласных, парных по твердости/мягкости. Например: [р]//[р'], [м]//[м'], [т]//[т'], [д]//[д'], [н]//[н'], [с]//[с'], [б]//[б'], [л]//[л'], [ф]//[ф'], [г]//[г'], [х]//[х'], [к]//[к'], [в]//[в'], [з]//[з'], [п]//[п']: со[р] – со[р']-и-ть, соло[м]а – соло[м']-ен-н-ый, зон[т] – зон[т']-ич-н-ый, во[д]а – во[д']-ян-ой, дёр[н] – дер[н']-ин-а, ли[с]а – ли[с']-ий, из[б]а – из[б']-онк-а, пче[л]а – пче[л']-ин-ый, гра[ф] – гра[ф']-ин'-а, бо[г] – бо-[г']-ин'-а, мона[х] – мона[х']-ин'-а, тан[к] – тан-

[к']-ист, лы[с]ый – лы[с']-ин-а, дро[в]а – дро-[в']-ян-ой, ко[з]а – ко[з']-ий, сле[п]ой – о-сле[п']-и-ть.

Чередование парных мягких согласных с твердыми происходит при словообразовании существительных с различными суффиксами. Например, такое чередование наблюдается при словообразовании существительных, образованных от существительных с помощью следующих суффиксов: *-ник-* (пу[т']ь – пу[т]-ник), *-ок-* (локо[т']ь – локо[т]-ок), *-ын(я)* (гу[с']ь – гу[с]-ын-я), *-ш(а)* (секрета[р']ь – секре-та[р]-ш-а), *-ств(о)-* (рыца[р']ь – рыца[р]-ств-о), *-ушк(а)-* (церко[в']ь – церк[в]-ушк-а), *-к(а)-* (голу[б']ь – голу[б]-к-а). Чередование наблюдается при образовании существительных с суффиксом *-к(а)-* от словженского рода на *-ня*: пес[н']я – песе[н]-к-а, виш[н']я – више[н]-к-а.

Разумеется, чередование по твердости/мягкости также продуктивно в газетной лексике, как во всех других языковых сферах. Примеры из нашего списка:

- «Всего Людмила Гурченко снялась в более 100 картинах, среди которых «Девушка с гитарой», «*Соломенная* шляпка», «Сибиряда», «Двадцать дней без войны», «Пять вечеров», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Вокзал для двоих», «Любовь и голуби», «Старые клячи» и другие любимые зрителями фильмы». [Кто родился 12 ноября // Комсомольская правда, 2022.11]
- ««*Зонтичный*» механизм откроет доступ к кредитному рынку целому сегменту предпринимателей, а также позволит снизить конечные процентные ставки по привлечённому финансированию». [Новый механизм поддержки позволит малому бизнесу привлечь 600 млрд рублей кредитов // Комсомольская правда, 2022.09]
- «Первым после Екатерины II кавалером ордена в 1770 году стал *граф* Пётр Румянцев-Задунайский «за одержанную над неприятелем

21 июля 1770 года под Кагулом победу»». [Когда учредили орден Святого Георгия // Коммерсантъ, 2022.09]

- «Среди наиболее известных работ Веры Васильевой, *графиня* Альмавива в комедии «Безумный день, или Женитьба Фигаро», Анна Андреевна в «Ревизоре», Селия Пичем в «Трехгрошовой опере»». [Кто родился 30 сентября // Ведомости, 2022.09]
- «Герои, как и положено, соответствуют массовым стереотипам: «витальный делец», «сексуальная *секретарша*», «Золушка из провинции» и так далее». [«Писатель, как змея, должен менять кожу» // Коммерсантъ, 2023.04]
- «Генерал-полковник Франц Гальдер – начальник Генштаба сухопутных войск Вермахта – все скрупулезно законспектировал: "Война против России такова, что ее не следует вести по законам *рыцарства*"». [Геноцид в Жестяной Горке: прецедент создан // Ведомости, 2022.11]
- «Если лет 30 назад такое можно было представить только на концерте для дошкольников, которых привели послушать *песенки* в исполнении Чипа и Дейла, то сегодня влияние нарисованных инфлюенсеров настолько велико, что китайский филиал McDonald's заменил своего традиционного клоуна Рональда Макдональда на виртуальных Harry Sisters, а журнал Time включил виртуальную исполнительницу Лил Микелу в топ-25 самых влиятельных людей в интернете». [Виртуальные персонажи начинают и выигрывают // Ведомости, 2023.03]
- «*Вишенкой* на торте может стать суровый приговор суда и помилование Батки", — написал Лысаков в своем Telegram-канале». [В Кремле отказались говорить о принудительной посадке самолета в Минске, в Госдуме ее назвали «блестящей операцией» // Комсомольская правда, 2022.05]

Второе место по распространенности в нашем эксперименте принадлежит чередованию заднеязычных согласных с шипящими, а также чередованию [ц] с [ч']: [г]//[ж], [к]//[ч'], [х]//[ш], [ц]//[ч']. Например: раду[г]а – раду[ж]-н-ый, ру[к]а – ру[ч']-н-ой, у[х]о – у[ш]-н-ой, меся[ц] – меся[ч']-н-ый(срок). Данный вид чередования наблюдается при словообразовании слов разных частей речи. При этом чередование заднеязычных и ц с шипящими может сопровождаться чередованием по твердости/мягкости: вол[к] – вол[ч']-иц-а, урю[к] – урю[ч']-ин-а, купе[ц] – куп[ч']-их-а, пере[ц] – пере[ч']-ниц-а, ресни[ц]а – ресни[ч']-к-а.

Примеры:

- «2021 г. был сложным в плане пандемии коронавируса, но и следующий «ничего *радужного* не сулит», заявил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков в эфире телеканала «Россия 1»». [В Кремле ожидают «нерадужный» в плане пандемии год // Ведомости, 2022.11]
- «За несколько часов на регионы выливались *месячные* нормы осадков». [Главные события 2021 года // Коммерсантъ, 2023.05]
- «На них — игрушки *ручной* работы, которые сделали победители международного конкурса ёлочных украшений». [В Госдуме проходит фестиваль новогодних игрушек // Коммерсантъ, 2022.11]
- «Помимо этого, парламентарий рекомендовала запастись противокашлевыми средствами, каплями или спреем от заложенности носа, а также глазными и *ушными* каплями при воспалениях». [Что надо знать, отправляясь в путешествие с ребёнком // Комсомольская правда, 2023.04]
- «Во время размыва мерзлого грунта на золоторудном месторождении на Юконе рабочие обнаружили прекрасно сохранившуюся мумию молодой *волчицы*». [Канадские

золотодобытчики нашли мумию древнего волка // Ведомости, 2023.03]

- «Ранее она принадлежала влиятельной русской *купчихе* Марии Морозовой, а впоследствии перешла к Левитану». [В Москве продали дом всемирно известного художника // Коммерсантъ, 2023.03]
- «Девушки заявили, что «платиновый» пассажир постоянно забирает солонки и *перечницы* и просит принести ему вино, а затем выносит бутылку из самолета, чтобы «насладиться ею в Дубае с друзьями». [Стюардессы отомстили пассажиру за тайную видеосъемку с участием их коллеги // Коммерсантъ, 2022.10]

Все остальные виды чередований согласных наморфемном шве, как показало исследование, по распространенности значительно уступают двум рассмотренным выше чередованиям.

Современному русскому языку свойственно чередование мягких губных согласных с сочетаниями «губной + [л']»: [б']//[бл'], [п']//[пл'], [в']//[вл'], [ф']//[фл'], [м']//[мл']. Такое чередование продуктивно при образовании существительных с суффиксом -ени[j'-э].

С суффиксом -ени[j'-э] образуются абстрактные имена существительные от глаголов на *-ить*. При этом в производящей основе конечная гласная фонема /и/ подвергается усечению. Например: оскор[б']ить – оскор[бл'-эн'иж'-э], укре[п']ить – укре[пл'-эниж'-э], отпра[в']ить – отпра[вл'-эн'иж'-э], ожи[в']ить – ожи[вл'-эн'иж'-э], гра[ф']ить – гра[фл'-эн'иж'-э], кор[м']ить – кор[мл'-эн'иж'-э], уведо[м']ить – уведо[мл'-эн'иж'-э].

Примеры:

- «Многие русские в Латвии могут воспринять этот законопроект как *оскорбление* их национального достоинства». [Парламент Латвии

утвердил запрет на использование георгиевских ленточек // Ведомости, 2022.10]

- «Решение принималось «не без труда», а этот шаг сделан «в интересах **укрепления** международной безопасности», говорится в заявлении ведомства». [Россия вышла из Договора по открытому небу // Ведомости, 2023.03]
- «Почтовые **отправления**, посылки интернет-торговли тоже зачастую имеют заявленный срок доставки, выдержать который можно только при использовании воздушной перевозки», – говорит он». [Перед Новым годом аэропорты не справляются с потоком подарков // Ведомости, 2022.11]
- «Тем не менее предновогоднее **оживление** экономики не позволит предпринимателям из наиболее пострадавших отраслей вернуться к уровню продаж прошлого года, опасаются эксперты». [Праздничный стоп: россияне на 9% сократили траты перед Новым годом // Комсомольская правда, 2022.11]
- «На сегодняшний день, по его словам, осталось 372 школы в 14 регионах, где в пищеблоках нет условий для приготовления пищи и организации **кормления** детей». [Онищенко призвал максимально охватить школьников горячим питанием // Комсомольская правда, 2023.04]
- «Портал госуслуг пришлёт **уведомление** обо всех положенных выплатах, объяснит их размер и порядок начисления». [Для чего данные россиян поместят в единый регистр // Комсомольская правда, 2022.10]

Итак, проведенное исследование показало, что чередование наиболее часто встречается на стыке производящей основы и словообразовательного элемента (суффикса). Наиболее часто встречаются фонетические чередования (то есть живые), на втором месте исторические.

2.2 Особенности интерфиксации

Интерфиксация в современном словообразовании производных языковых единиц на страницах газетной лексики очень продуктивна. Во многих случаях модели словопроизводства с интерфиксами побеждают модели производства без интерфиксов. Несомненно, кроме причин морфологических, это объясняется тем фактом, что интерфиксация способствует усилению контраста между словом производным и производящим. Е. Курилович пишет: «В самом деле, расстояние между А и А + суффикс + добавочное изменение больше, чем расстояние между А и А + суффикс» [24: с. 101]. Поэтому «морфема, состоящая из двух элементов, стремится уподобить себе изофункциональную ей морфему, включающую только один из этих двух элементов, то есть сложная морфема замещает простую» (там же, с. 98). По мнению М.В. Панова, «интерфиксы усиливают, подчеркивают (в русском языке) стоящие после них аффиксы; они становятся дополнительным признаком этих аффиксов» [36, с. 245]. Примеры словообразовательных типов, в которых число интерфиксальных образований превосходит число образований безинтерфиксальных, многочисленны.

В современном русском языке производные от сложносокращенных слов и аббревиатур разнообразны и создаются, как правило, по моделям с интерфиксами. Точно так же, почти исключительно при помощи интерфиксов образуются производные от бессуффиксных фамилий. На фоне многочисленных, постоянно и легко образуемых интерфиксальных прилагательных типа *майнридовский*, *феллеровский*, *фордовский*, *марктовенский* и подобные безинтерфиксальные образования (например, *бетховенский*, *чаплинский*, *мефистофельский*) кажутся исключениями.

Так как интерфиксы входят в структуру слова преимущественно по требованиям закона аналогии, происходит отбор из множества

интерфиксов немногих единиц, повторяющихся во многих моделях. Такими являются интерфиксы *-ов-*, *-й-*, *-ч-*, *-в-*, *-ин-*, *-ан-*, *-оч-*. Поэтому можно говорить о продуктивных интерфиксах так же, как мы говорим о продуктивных и непродуктивных суффиксах и приставках.

Самым активным в современном словообразовании является интерфикс *-ов-*. Кроме регулярного использования в целом ряде продуктивных типов (имен лиц на *-ов-ец*, прилагательных на *-ов-ск-ий*, отвлеченных существительных на *-ов-щин-а*, *-ов-ств-о*), он выступает в производстве отдельных образований и со многими другими суффиксами, которые обыкновенно присоединяются к производящей основе без помощи интерфикса: *ржище*, *овсище* и *рис -ов-ище*, *читалка*, *курилка*, *раздевалка*, *умывалка* и *забегал-ов-ка*, *спасал-ов-ка*, *ожи-дал-ов-ка*; *испанка*, *бескозырка*, *пилотка*, «*робингудка*» и *бу-денн-ов-ка*, «*жангабен-ов-ка*»; *сахарница*, *сухарница*, *салатница* и *фрукт-ов-ница*; *казанец*, *самарец* и *орл-ов-ец*.

Приведем примеры из газетных материалов:

- «Думает избавиться от ходунков и инвалидного кресла, видимо принадлежавших кому-то, кого он любил. Сидит в *забегаловках*». [Немой из Назарета // Коммерсантъ, 2022.09]
- «Я не говорю, что живу ради удовольствия и не сяду есть в *забегаловке*». [«У меня из женщины и литературы получается весь остальной мир» // Коммерсантъ, 2022.10]
- «Среди маленьких *орловцев* ситуация не многим лучше – в 92 школах и 29 детских садах региона за полтора месяца нового учебного года зарегистрировано 195 случаев ковид-инфицирования». [«Это не прихоть»: орловские власти требуют жесткого контроля над «ковид-рассадниками» // Ведомости, 2022.10]
- «Приговором суда 22-летний *орловец* проведет ближайшие 18 лет в колонии строгого режима, пишет ГТРК "Орел"». [Суд в Орле вынес

вердикт по делу об убийстве с особой жестокостью // Ведомости, 2022.11]

Продуктивные интерфиксы могут вытеснять менее продуктивные. Так, например, при производстве прилагательных от несклоняемых названий городов с исходом на ударные гласные суффикс *-ск-* может присоединяться к основе с помощью интерфикса *-н-*: *Улан - Уде – улан-уде-н-ск-ий*. Однако образование этого рода вытесняются прилагательными с более частотным интерфиксом *-ин*, продуктивным в производстве прилагательных от многочисленных наименований женского рода (типа *Ялта – ялт-ин-ск-ий*, *Чита – чит-ин-ск-ий*). И поэтому, четкую соотносительность с производными (форма производящего слова входит в них целиком, а образования с интерфиксом *-ин-* содержат производящую основу в усеченном виде), именно с помощью интерфикса *-ин-* производится значительная часть прилагательных от топонимов на ударные гласные: *Душанбе – душанб-ин-ск-ий*, *Туапсе – туапс-ин-ск-ий*, *Баку – бак-ин-ск-ий*, *Бодайбо – бодайб-ин-ск-ий* и мн.др.

Примеры из газетных материалов:

- «**VI Ялтинский** международный экономический форум должен был пройти с 4 по 6 ноября». [Ялтинский экономический форум отменили из-за коронавируса // Ведомости, 2022.10]
- «В нее вошли уже существующие округа: Джанкойский, Евпаторийский, Керченский, Севастопольский, Симферопольский, Феодосийский и **Ялтинский**». [День 18 октября в истории // Коммерсантъ, 2022.10]
- «Он был создан в результате референдума об объединении **Читинской** области и Агинского Бурятского автономного округа, который прошел в этих регионах 11 марта 2007 года». [День 1 марта в истории // Коммерсантъ, 2023.03]

- «Ранее сообщалось, что *Читинский* гарнизонный военный суд приговорил Руслана Мухатова к двум годам лишения свободы условно за неуставные отношения в воинской части в Забайкалье – Шамсутдинов и ещё ряд военнослужащих проходили потерпевшими по делу». [Обвинение запросило 25 лет колонии для солдата Шамсутдинова // Ведомости, 2023.04]
- «В округ входят Бишкекская, *Душанбинская* и Ташкентская епархии, а также патриаршее благочиние приходов Русской православной церкви в Туркменистане». [Патриарх соболезнует в связи с гибелью граждан Узбекистана под Томском // Ведомости, 2023.05]
- «Изначально для его проведения выбрали Сочи, Анапу, Геленджик, Горячий Ключ, а также четыре поселения *Туапсинского* района — Новомихайловское, Джубгское, Небугское и Шепсинское». [В Сочи увеличили курортный сбор до 50 рублей в сутки // Комсомольская правда, 2023.05]
- «К примеру, в 2018 году на Российском инвестиционном форуме в Сочи протокол о намерениях подписали администрация *Туапсинского* района и ООО «Сады моря»». [Наталья Решетняк. Тюльку гонят со стола // Коммерсантъ, 2022.11]
- «В ноябре Тедрос Аданом Гебрейесус, выступая на *бакинском* форуме «Мир после COVID-19», обратил внимание, что кроме того, что миру следует усвоить уроки пандемии, необходимо начать готовиться к следующей». [ВОЗ: после пандемии мир столкнется с более сложными проблемами // Коммерсантъ, 2022.10]
- «Для конструкции привезли трансформатор ТМ 320/ 6, который ранее находился в Ангарском филиале предприятия, а изготовлен был на *Бакинском* электромеханическом заводе в 1949 году». [Памятник трансформатору установили в Иркутске // Ведомости, 2022.09]

Есть среди интерфиксов и непродуктивные, редкие, входящие в отдельные слова. Например, непродуктивен в русском языке интерфикс-*т*, входящий в немногочисленные слова с иноязычными основами на гласные, которые пишутся в языке-источнике с *т* на конце слова. Так от слова *кабаре* произведено имя лица *кабаретист*. Непродуктивны также интерфиксы *-им-* в слове *уф-им-ск-ий*; *-ун-* в слове *выкс-ун-ск-ий*; *-ын-* в слове *орд-ын-ск-ий*; *-итян-* в слове *негр-итян-ск-ий* и тд. Приведем примеры:

- «Позднее пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заверил, что **уфимский** производитель вакцины исправил все недочеты». [ВОЗ назвала сроки возобновления инспекции производителей «Спутника V» // Ведомости, 2022.10]
- «Настоятельница **Выксунского** Иверского женского монастыря Антония (Миронова), у которой ранее выявили коронавирус, скончалась, сообщила пресс-служба Нижегородской епархии». [Умерла настоятельница монастыря в Нижегородской области // Ведомости, 2023.05]
- «16 сентября 1380 года состоялась Куликовская битва — битва русских полков во главе с великим князем московским и владимирским Дмитрием и войском под началом **ордынского** беклярбека Мамай — стала поворотным пунктом в борьбе русского народа с игом Золотой Орды». [640 лет назад русские полки разгромили войско Мамай на Куликовом поле // Комсомольская правда, 2022.09]
- «Напомним, полицейский при задержании переусердствовал и в результате задушил задержанного. Как итог – масштабные протесты **негритянского** населения. На фоне этого Байден заявил, что в Америке есть системный расизм». [Что Трамп и Байден обещают американцам: основные пункты программ // Ведомости, 2022.11]

2.3 Особенности усечения

Исследуемые усеченные лексемы широко представлены в языке средств массовой информации, что, безусловно, способствует процессу их распространения и популяризации в речи.

- «В феврале выходил материал с заголовком "Долгая война Путина против американской науки", который официальный представитель МИД РФ Мария Захарова назвала "шедевральной *дезой*"». [Трамп призвал русофобов отдать Пулитцеровские премии настоящим журналистам // Ведомости, 2023.05]
- «Да, знаем такую особу. Знакомому делала *доки* за 50 тысяч. Полгода завтраками кормила, а у фотографа бегала подделки *доков* фотошопила». [«Не связывайтесь с этой дамочкой». Приморцев предупреждают о мошеннице в соцсети // Ведомости, 2022.09]
- «Первым делом заклеить веб-камеру на домашнем *компе*». [Россияне поделились секретами успешной работы из дома // Коммерсантъ, 2023.03]
- Всю информацию для себя об окружающем мире беру в *инете*, но также люблю покупать печатные издания. [Рожденные в 2000-м // Коммерсантъ, 2023.04]
- «Потому что въезжающие на несколько дней живут как в реальной гостинице, со всеми вытекающими: ночным заселением, чемоданами, которые катятся по коридору... А те, кто арендует надолго, вольно-невольно обрастают каким-то стилем жизни, им этот *движ* не нужен». [Елена Исаева. Синергия форматов // Коммерсантъ, 2023.03]
- «Согласно его положениям, от обязательного техосмотра будут освобождены владельцы легковых *авто* и мотоциклов, используемых в личных целях». [Путин подписал закон об отмене обязательного техосмотра личных автомобилей // Ведомости, 2022.10]

- «Почему сначала дали *коммерсам* нажиться на этом?» [Хрустальный шок // Коммерсантъ, 2022.11]
- «Специальными гостям Форум-*феста* станут американский джазовый пианист и продюсер, обладатель 3 премий "Грэмми" и премии "Эмми" Роберт Гласпер и одна из лучших джазовых певиц современности, обладательница 5 премий "Грэмми" из США Дайан Ривз». [Москва собрала элиту мирового джаза на крупнейшую конференцию // Комсомольская правда, 2022.11]
- «Если такой соцрекламы в виде баннеров, надписей, *видео* в кафе и барах не будет, там нельзя будет реализовывать алкогольные напитки, пояснил Шатунов». [Социальную рекламу о вреде алкоголя предложили размещать в барах // Комсомольская правда, 2022.11]
- «На «Оскара» в *мульт*-категории номинировались и работы другого российского режиссёра — Константина Бронзита». [В шорт-лист «Оскара» попал российский мультфильм «Боксбалет» // Комсомольская правда, 2022.10]

После начала пандемии коронавируса в русском языке появилось и активно распространилось слово *корона*, образованное усечением лексемы *коронавирус*. У этого неологизма также обнаружился большой словообразовательный потенциал: корона-паспорт, корона-кризис (коронакризис), корона-диссидент. Распространение усечения и его сочетаний отразилось и в средствах массовой информации, в том числе в печатных изданиях. Например:

- «Они позволят возобновить работу представителям таких профессий как парикмахеры и массажисты, а датчане с «**корона-паспортом**» смогут посещать рестораны, конференции, музыкальные фестивали и спортивные соревнования». [Дания решила ввести цифровые «корона-паспорта» // Ведомости, 2022.09]

- «**Коронакризис** сильно отличается от финансового кризиса 2007-2009 годов: он куда более масштабный, так как одновременно затронул все страны и все индустрии, а не только ипотеку и финансовый сектор». [Настоящее начало XXI века: как коронакризис проверил на прочность Россию и мир // Коммерсантъ, 2023.05]
- «Например, уже довольно четко можно проследить такое явление, как **«корона-диссиденты»**. Это люди, которые, в самом общем смысле, утверждают, что никакой эпидемии нет. Как нет и самого коронавируса». [Почему для кого-то «коронавируса нет» и что с ними произойдёт, если не помрут // Коммерсантъ, 2022.09]

Таким образом, язык подвергается закону экономии. Этот факт, прежде всего, объясняет достаточно частотное присутствие такого морфонологического изменения, как усечение в производных единицах на страницах современных газет.

2.4 Особенности наложения

В современном русском языке способы наложения (аппликации) относятся к числу достаточно частотных явлений. Особенно это характерно для иностранных слов ввиду того, что в языке возникает необходимость обозначения лица, предмета, понятия, действия, явления, процесса или характеристики, которые отсутствуют в данном языке. В этом случае аппликация – один из эффективных способов, пополняющих словарь слов с данным явлением. Наложение морфем, как показали материалы газетных статей, отмечается в различных типах производных слов:

- 1) в отадъективных прилагательных (лиловатый);
- 2) отсубстантивных глаголах (разбойничать);
- 3) сложениях (лермонтоведение);
- 4) отсубстантивных существительных (геоид);
- 5) отсубстантивных прилагательных (швартовый);
- 6) отадъективных глаголах (грузнуть);
- 7) префиксальных глаголах (приду);
- 8) отадъективных глаголах (жадничать).

В прилагательных-колоративах, содержащих сему «слабая степень обнаружения признака», на данную сему указывают именно суффиксы -оват-/-еват-. Ср.: розоватый, лиловатый, черноватый, красноватый и т.п. Безусловно, основы перечисленных колоративов соотносимы по форме и значению с прилагательными без указанных суффиксов, т.е. чёрный и черноватый, розовый и розоватый, лиловый и лиловатый, синий и синеватый и др. Данное соотношение характерно для подобных лексем ввиду того, что, например, черноватый – это и есть чёрный, но в слабой степени. Касательно остальных перечисленных лексем (и им подобных) отметим, что сема та же. Однако при соединении основ производящих

прилагательных с суффиксами -оват-/-еват- образуются колоративы с лишним слогом. Так, вместо прилагательных черноватый, розоватый, лиловатый, синеватый появляются колоративы, в которых мы наблюдаем лишний слог -ов-/-ев-. Можно предположить неверное выделение суффиксов -оват-/-еват- и правильность суффикса -ат-, однако второй суффикс (-ат-) не имеет значения слабой степени признака. Однако в русском языке нет основы лил-, которая обозначала бы определенный цвет, основа роз- тоже нам не подходит, так как это основа существительного, а суффикс -оват- со значением слабой степени признака соединяется лишь с основами качественных прилагательных.

1) происходит на стыке основы и суффикса:

лиловый + *-оват-ый* = лил(ов)-оват-ый, коричневый + *-оват-ый*
= коричн(ев)-еват-ый, розовый + *-оват-ый* = роз(ов)-оват-ый,

Архангельск + *-ск-* = архангель(ск)-ск-ий, Курск + *-ск-* = кур(ск)-
ск-ий, Свердловск + *-ск-* = свердлов(ск)-ск-ий, Минск + *-ск-* = мин(ск)-
ск-ий

вишня + *-няк-* = вишняк

сосна + *-няк-* = сосняк

Примеры:

- «А различные вмятины, темные или *розоватые* пятна на коже – признаки заражения тыквы грибком». [Не тыква, а мечта: полезные свойства самого осеннего овоща // Ведомости, 2022.10]
- «Как правило, гекконы *Hemiphyllodactylus коричневатого* цвета с темными пятнами и разводами на спине». [Биологи МГУ открыли новый вид гекконов с леопардовой окраской // РИА Новости, 2020.08]
- «Пуск был осуществлен с космодрома Плесецк в *Архангельской* области в штатном режиме». [С космодрома Плесецк успешно запустили тяжелую ракету «Ангара-А5» // Ведомости, 2022.11]

- «Недавно сопредседатели *Минской* группы ОБСЕ предложили повестку переговоров, одним из пунктов которой был вопрос всеобъемлющего мирного урегулирования». [Пашинян заявил о заинтересованности Армении в мире с Азербайджаном // Ведомости, 2022.09]
- 2) можно видеть в производных от основ на гласные: такси + *-ист* = таксист, наци + *-изм* = нацизм, наци + *-ист* = нацист, денди + *-ист-ый* = дендистый, денди + *-изм* = дендизм, регби + *-ист* = регбист
- «Чтобы должным образом обслуживать новые районы Подмосковья, для водителей автобусов введут рейтинг, как у *таксистов*, цитирует «360» губернатора Московской области Андрея Воробьёва». [В Подмосковье создадут рейтинг водителей автобусов // Комсомольская правда, 2022.09]
 - «Исключение — случаи, при которых формируется негативное отношение к идеологии *нацизма* и отсутствуют признаки его пропаганды или оправдания». [Пенсии, вычеты и пособия: новые социальные законы // Комсомольская правда, 2022.10]
 - Альенде, бывший кирасир и участник боя с *нацистами* еще в 1938-м, с автоматом в руках – это нормально. [Призрак Альенде над Чили // Ведомости, 2022.10]
 - «Получается современный черно-белый *дендизм* с индустриальным оттенком, снятый среди обрезков белых тканей и бобин с белыми нитками». [Онлайн-кутюрье // Коммерсантъ, 2023.04]
 - «*Регбисты* из Сибири забрали преимущество с самого начала встречи, воплощая его в счёт на табло – казанцам оставалось только догонять гостей». [«Енисей-СТМ» и «Красный Яр» вышли в финал Кубка России по регби // Комсомольская правда, 2022.09]
- 3) на стыке основы и интерфикса: Динамо + *-(ов)ский* = динамовский, Динамо + *-(ов)ец* = динамовец

- «В еще двух встречах субботы в *динамовском* междусобойчике минчане оказались сильнее рижан – 3: 2 по итогам овертайма». [Хоккеисты «Спартака» обыграли «Авангард» в овертайме, проигрывая по ходу матча // Ведомости, 2022.09]
 - «В 1934 году были созданы коллективы «Юный *динамовец*», в которых начали карьеру десятки заслуженных мастеров спорта и чемпионов Олимпийских игр». [Спортивное общество «Динамо» было создано 98 лет назад // Коммерсантъ, 2023.04]
- 4) на стыке двух основ: Лермонтов + (о) + вед-ени-е = лермонтоведение
- — На первый взгляд кажется, что за 160 лет, сколько насчитывает научное *лермонтоведение*, можно было давно изучить если не все творчество, то уж точно весь недолгий жизненный путь Лермонтова, но это совершенно не так. [Филолог Алина Бодрова рассказала о том, что Лермонтов был не таким, каким его воспринимают сегодня // Ведомости, 2022.10]

Таким образом, наложение морфов в современном русском языке частотно в сфере языка, характерно для индустрии моды, спорта, молодёжного сленга.

2.5 Особенности смены места ударения

Ударение – активное морфонологическое средство, сопровождающее процесс образования слов. Его морфонологическая роль заключается в изменении акцентуации основы производного слова по сравнению с производящим.

Как правило, в процессе словообразования отмечаются акцентологические сдвиги, связанные с перемещением ударения с корневой (отсылочной) части производного слова на посткорневую (формантную): флексию или суффикс – ср.: лёвый – лев-изн-а́, лев-а́к, лев-а́ч-и-ть, лев-е́-ть; бе́дный – бедн-ова́т-ый, бедн-от-а́, бедн-я́к, бедн-е́-ть, о-бедн-и́-ть; оте́ль – о-тель-е́р.

Примеры из газетных текстов:

- «Внезапное обращение Годара в самую радикальную *левизну* не объяснить просветлением: узрел, мол, святого Мао». [Как Жан-Люк Годар снял свой главный фильм и продолжает снимать его до сих пор // Коммерсантъ, 2023.03]
- «Один из организаторов группы из Флориды Джо Биггс на своем канале вообще изложил видение ситуации с точки зрения организации. «Послушайте, возбужденные *леваки*. Дональд -сказал отступить и ждать дальнейших указаний». [Дональд Трамп неудачно сходил белыми // Коммерсантъ, 2022.10]
- «Один человек может сделать только простенькую головоломку, да и то она будет смотреться по современным стандартам *бедновато*». [Станет ли тетрис электронным спортом? // Комсомольская правда, 2023.03]
- «Сбор продуктов осуществляли органы Народного комиссариата продовольствия, продотряды при помощи комитетов

бедноты(комбедов) и местных Советов». [День 11 марта в истории // Ведомости, 2023.03]

- «Зато намного больше лиц свободных профессий и всевозможных стартаперов, которые сочувствуют *беднякам* и индейцам, не любят капитализм и требуют увеличения налогов на богатых». [Призрак Альенде над Чили // Ведомости, 2023.03]
- «— Вы можете купить право изобразить на циферблате Бэтмена или Человека-паука, но это *обеднит* вашу собственную марку, вы отдадите свои усилия продвижению чужого бренда». [«Мы работаем для профессионалов» // Коммерсантъ, 2023.04]
- «В целом *отельеры* не против, чтобы средства со сбора уходили на благо города, но стратегически это решение странное - за рубежом, наоборот, сбор вводили для уменьшения количества туристов, в Венеции, например». [В Петербурге с 1 августа начнут взимать курортный сбор // Комсомольская правда, 2023.03]

В системе словообразовательных аффиксов выделяются суффиксы, всегда акцентологически маркированные (например, суффикс -ат-: аттестáт, реферáт).

Некоторые суффиксы в составе словообразовательного форманта могут иметь различное акцентное качество в зависимости от характера оформляемой ими производящей основы. Так, формант отвлеченных имен существительных –от(а) имеет всегда ударение на флексии вне зависимости от места ударения в производящих основах качественных прилагательных (добротá, прямотá, слепотá, красотá, прямотá), в случае же его использования при деривации отглагольных имен существительных ударение, как правило, падает на суффикс (икóта, рвóта, ломóта), хотя возможно и ударение на флексии (сипотá, хрипотá) или корне (пáхота). Нередко изменение акцентологического контура производного слова состоит в перемещении ударения с формантной части производящего слова на его

основную часть, представленную в структуре производного слова, или в изменении акцентно-слоговой структуры производящей основы (ср.: переноска, вечерний).

Выводы ко второй главе

Во второй главе были описаны морфонологические изменения в языковых единицах, найденных посредством сплошной выборки из текстов газет «Коммерсантъ», «Комсомольская правда» и «Вести». Всего нами было отобрано более 300 единиц.

Результаты исследования, проведенного во второй главе, позволяют сделать следующие выводы:

1. В современном русском языке морфонологические изменения относятся к числу достаточно частотных явлений.
2. К наиболее частотным явлениям морфемного шва на основе практического эксперимента можно отнести: чередование и аппликацию. Данные изменения охватывают большую часть языковых единиц разной частеречной принадлежности.
3. Кроме того, аппликация (или наложение) может быть отнесено к наиболее частотным, поскольку позволяет образовывать новые слова ряду заимствованных слов из сфер индустрии моды, спорта, молодёжного сленга. Например, для обозначения лица, осуществляющего деятельность в данной сфере (например: *бьютист*, *бровист* и т.п.).

Заключение

Выпускная квалификационная работа посвящена описанию и исследованию явлений морфемного шва в современном русском языке. В ходе работы были выявлены и описаны морфонологические изменения, проявляющиеся на морфемном шве, в современной русской периодике (на материале газет «Коммерсантъ» и «Вести».

Были изучены явления морфемного шва в современных лингвистических исследованиях, рассмотрены характерные для современного русского языка морфонологические явления, выявлены и описаны языковые единицы с морфонологическими изменениями на материалах современной периодики, выполнен лингвистический анализ русского слова с использованием лингвистических словарей.

Подводя итоги исследованию, можно сказать, что в газетной лексике сегодня наиболее распространено явление чередования, но большой процент производной лексики образуется с помощью наложения. Прежде всего, данное изменение характерно для закрепления заимствованных слов в языке.

Интерфиксация – достаточно частотное явление морфемного шва, однако оно участвует прежде всего в образовании относительных прилагательных и производных от них.

Распространение усечения и его сочетаний отразилось, прежде всего, в публикациях о коронавирусе. После начала пандемии коронавируса в русском языке появилось и активно распространилось слово *корона*, образованное усечением лексемы *коронавирус*. У этого неологизма также обнаружился большой словообразовательный потенциал: корона-паспорт, корона-кризис (коронакризис), корона-диссидент.

В целом, следует констатировать, что язык постоянно эволюционирует под влиянием не только собственно лингвистических, но и экстралингвистических факторов. Данные процессы изменения происходят и в сфере морфонологического варьирования. Морфонологические варианты реагируют на запросы словообразовательной и словоизменительной системы языка.

Список литературы

1. Аванесов, Рубен Иванович. Очерк грамматики русского литературного языка: Часть I: Фонетика и морфология / Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров. - Москва: Учпедгиз, 1945. - 236 с.
2. Александрова О. И. Морфемика. Словообразование: учебное пособие / О.И. Александрова, М.М. Игнатьева; Рос. ун-т дружбы народов. - Москва: Российский университет дружбы народов, 2012. - 71 с.
3. Барро, М. Истоки морфонологии (морфонология в трудах ученых московской фонологической школы) / М. Барро // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – № 4. – С. 13-18.
4. Барт М. В. Компрессивное словообразование в современном русском компьютерном жаргоне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 55–60.
5. Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков: Чередования. Именные основы. М.: Издательство "Наука", 1974.
6. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963., с. 273
7. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Общее языкознание. Хрестоматия / Под ред. А.Е. Супруна. – Изд. 2-е. – Минск, 2010. – 388 с.
8. Ворт Д.С. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии. — В кн.: Развитие современного русского языка 1972. Словообразование. Членимость слова. М., 1975.
9. Ершова Н. И. Язык СМИ: функциональный аспект (словообразовательный и морфологический уровни): учебно-методическое пособие / Н.И. Ершова; Федерал. агентство по образованию, ос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева". - Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2009. - 54
10. Еськова Н.А. Избранные работы по русистике: Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография. М.: "Языки славянских культур". – Изд. 2-е. – М., 2011. – 354 с.
11. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967.
12. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного

- университета): учеб.-метод. пособие. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2014. 126 с.
13. Зеленин А. В. Компрессивное словообразование в эмигрантской прессе (1919–1939 гг.) // Вопросы языкознания. 2007. № 4. С. 98–128.
 14. Земская Е. А. Активные процессы в русском словообразовании нашего времени // Acta Neophilologica. 2006. № 8. С. 9–21.
 15. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
 16. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
 17. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Флинта: Наука, 2011. - 328 с. ISBN 978-5-89349-634-5 (Флинта) ISBN 978-5-02-033011-5 (Наука)
 18. Зубова Л. В. Морфемика и словообразование современного русского языка : учебник : для высших учебных заведений Российской Федерации / Л. В. Зубова, Ю. В. Меньшикова ; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Филол. фак. - Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. – 254 с.
 19. Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н.: спец. 10.02.01 / Ильясова Светлана Васильевна; [Рост. гос. ун-т]. - Ростов н/Д: б.и., 2002. - 55 с.: ил.
 20. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. – М.: Наука, 1980 – 783 с.
 21. Казак М. Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка. Теория: учебное пособие / М. Ю. Казак; Белгор. гос. нац. исслед. ун-т. - Белгород: Белгород, 2012. - 77 с.; 21 см.
 22. Кубрякова, Е. С., Панкрац, Ю. Г. Морфонология в описании языков / Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац. – М.: Наука, 1983 – 119 с.
 23. Кузнецов, П. С. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке / П. С. Кузнецов // Изв. ОЛЯ. – Т. 11. – Вып. 1. – М., 1952., с. 62
 24. Курилович, Е. Очерки по лингвистике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 446

25. Лазарева Ю. А. Усечение в современной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 16 с.
26. Литовкина А. М. Морфемика и словообразование современного русского языка: учебное пособие / А. М. Литовкина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Иркутский государственный университет", Международный институт экономики и лингвистики. - [2-е изд., перераб.]. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. - 88 с.: ил., табл.
27. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Несколько спорных вопросов русской словообразовательной морфонологии. — ВЯ, 1974, №3.
28. Малышева Е. Г., Рогалева О. С. Современный русский язык: морфемика. Словообразование. Морфология: учебно-методический комплекс: [для студентов, обучающихся по направлению "Журналистика"] / Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. - 2-е изд., перераб. - Москва: ФЛИНТА: Наука, 2013. - 326
29. Маринова Е. В. Усеченные субстантивы в современной русской речи: «свое» и «чужое» // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина / отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 385–399.
30. Минеева З. И. Препод и чел: новые усечения // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 221–229.
31. Мусатов В. Н. Русский язык. Морфемика. Морфонология. Словообразование: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050301.65 (032900) - Русский язык и литература / В. Н. Мусатов. - 2-е изд., стер. - Москва: Флинта: Наука, 2016. – 356 с.
32. Николина Н. А. Активные процессы в современном словопроизводстве // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания: сб. тр. конф. / отв. ред. А. А. Уразбекова. Будапешт: Российский центр науки и культуры, 2019. С. 274–279.
33. Николина Н. А. Активные процессы в сфере усечения // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина): сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. / ред. Т. Б. Радбиль. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2016. С. 336–339.
34. Николина Н. А., Рацибурская Л. В. Современный русский язык [Электронный ресурс]. Морфемика: учебное пособие: [для студентов

- филологических специальностей] / Н.А. Николина, Л.В. Рацибурская. - Москва: Флинта: Наука, 2013. – 142 с.
- 35.Осипова Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация, усечение): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 506 с.
- 36.Панов М.В. Разные суффиксы или один? // Русский язык и родные языки в школах народов СССР. – М., 2009. – 105 с.
- 37.Пастушенков Г. А. Современный русский язык: Морфемика. Формообразование. Словообразование: Учеб. пособие: [Для студентов филол. фак.] / Г.А. Пастушенков; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации, Твер. гос. ун-т. - Тверь: Б.и., 1998. - 116 с.
- 38.Патроева Н. В. Современный русский литературный язык. Фразеология. Лексикография. Морфемика и словообразование: учебное пособие: [для студентов, аспирантов и преподавателей филологических факультетов образовательных учреждений высшего образования] / Н. В. Патроева; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Петрозаводский государственный университет, Филологический институт. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. - 57 с.: табл.; 20 см. - Библиогр.: с. 51-57
- 39.Попов Т. В. Современный русский язык. часть 3. Морфемика и словообразование. учебно-методическое пособие. - Екатеринбург: Б.и. 2005
- 40.Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2015. 136 с.
- 41.Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 536 с.
- 42.Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1980 Т. 1 Фонетика. Фонология. Ударение.
- 43.Ряжских Е. А. Явления разговорно-речевого словообразования в русской художественной прозе XX столетия: авто-реф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007. 24 с.
- 44.Санджи-Гаряева З. С. Усечение как способ словообразования в разговорной речи // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд: [б. и.], 1972. Т. 2. С. 242–253.

45. Соловьева Н. А. Усечения в современной англоязычной прессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2009. 22 с.
46. Тимофеев К.А. Морфемика, словообразование, словопроизводство: Учеб. пособие для студентов-филологов. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. - 66, [2] с.
47. Толстая, С.М. Морфонология в структуре славянских языков / С.М. Толстая; РАН. Ин-т славяноведения. – Москва: Индрик, 1998 – 318 с.
48. Тумакова Е. В., Домнина Д. В. Оказиональное отсечение как активный способ современного словообразования // Вестн. Тюм. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2013. № 1. С. 130–135.
49. Филиппова Л. С. (филолог) Современный русский язык [Электронный ресурс]. Морфемика. Словообразование: учебное пособие: [для студентов филологических факультетов и отделений журналистики] / Л. С. Филиппова. - Москва: Флинта: Наука, 2009. 248 с.
50. Филиппова Л. С. Современный русский язык: морфемика. Словообразование: учебное пособие: [для студентов филологических факультетов и отделений журналистики] / Л. С. Филиппова. - Москва: Флинта: Наука, 2009.
51. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 312 с.
52. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1981. 256 с.
53. Яковлев В. Н. Морфемика и словообразование современного русского языка: Тексты лекций / Барнаул. гос. пед. ин-т. - Барнаул: БГПИ, 1990. – 61 с.
54. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.
55. Янь Юй. Аффиксальное стилистическое словообразование в русском языке начала XXI века: монография / Янь Юй. - Москва: Макс Пресс, 2018. – 238 с.

Словари

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв.

- исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. - Санкт-Петербург: Норинт, 1998. - 1534 с.
3. Граудина, Л.К. Грамматическая правильность русской речи: стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 3-е изд., стер. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 555 с.
 4. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. – М.:«Аделант»,2014.– 800с.
 5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. - Москва: Русский язык, 2000.
 6. Жеребило,Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. / Т.В. Жеребило. — Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 486 с.
 7. Жеребило, Т.В. Термины и понятия: Морфемика. Словообразование: словарь-справочник / Т. В. Жеребило. - Назрань: Кеп, 2015. - 51 с.
 8. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100000 слов / А.А. Зализняк. – Москва: Русский язык, 1977. – 879 с.
 9. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Около 25 000 слов и словосочетаний. Изд. 2-е, доп. М.: Русский язык, 2000. 856 с.
 10. Кузнецова, А.И. Словарь морфем русского языка: Ок. 52000 слов / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. - Москва: Рус. яз., 1986. - 1132
 11. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В.В. Лопатин, И.С. Улуханов. – М.: Азбуковник, 2016.
 12. Словарь неологизмов. Неологизмы XXI века [Электронный ресурс].– <https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html>
 13. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. - Изд. 3-е, стер. - Москва: Русский язык, 1985-1988.
 14. Тихонов, А.Н. Морфемно-орфографический словарь. Русская морфемика / А. Н. Тихонов. - Москва:Шк.-пресс, 1996. – 701 с.
 15. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т.: Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. - 3. изд., испр. и доп. - Москва: АСТ: Астрель, 2003.